

Побег от стужи. Севилья, ч. 1. 12 сентября, четверг. Знакомство

Добираться до гостиницы в Севилье было совсем не страшно. Но долго. И вовсе не из-за пробок – их Испании мы ни разу не видели.

Я выбрала отель хоть и в Старом городе, но совсем близко от трассы и недалеко – примерно в двух км от железнодорожного вокзала, где мы должны были машину сдать по приезду. Поэтому решено было проехать мимо вокзала, добраться до гостиницы, сгрузить вещи, затем ехать на вокзал сдаваться и возвращаться пешком налегке. В какой-то момент навигатор приказал свернуть с трассы направо, но никакого проезда там не было. В который раз это повторилось! (А первый был – помните? – в Ассизи). Проехали дальше, думая, что он предупредил нас заранее. Тогда он вежливо спросил: перепроложить? Пришлось «перепроложить» и сделать огромный круг, вернувшись к вокзалу. Вторая попытка закончилась тем же – навигатор упорствовал. И только на третий раз мы разглядели между домами щель, в которую он нас повел. Хотя я сильно сомневалась, что там можно проехать на чем-либо кроме велосипеда. Но – проехали. На следующем повороте даже самоуверенный Юрка со мной согласился – не проедем. Даже на нашей сопле. Хотя судя по картам гугл, должны были проехать, хоть и не к самой гостинице, но значительно ближе того места, где остановились. Притерлись к стенке (здесь щелочка несколько расширилась, т.к. вливалась в маленькую площадь) и пошли искать гостиницу. *Да, наверное, притомился, и глазомер мне отказал – щель, называемая улицей, показалась уже совершенно непроходимой, это впечатление усиливалось тем, что метрах в 20 от поворота в нее торчал здоровенный контрфорс стены дома. Танька с Диром ушли на разведку, а я остался стеречь тачку и место (не будучи уверен, что тут можно останавливаться). Каковы же были мои злость, зависть и разочарование в себе, когда в дорожный капилляр, в который я побоялся сунуться, прокатилась машинка. Оказывается, проехать все же можно, всего-то – сложить боковые зеркала и не разгоняться больше 3 км/час...*

Нашли, вернулись за вещами, бросили их в комнатку, служащую камерой хранения (наши номера все равно не были готовы) и снова - к машине. И тут до нас дошло, что ехать вперед все равно придется – движение-то здесь одностороннее! Потому как две машины не поместятся! Вариантов было два: бросить машину навсегда или попытаться прорваться, раз уж навигатор зовет. Повторю, страшно не было, а было интересно – как мы все-таки отсюда выберемся? Попытались – и прорвались! Хоть и со сложенными зеркалами. Путь по нормальным улицам до вокзала показался нам курортным маршрутом.

Попетляв по закоулкам и промчавшись по проспекту, мы вырулили к севильскому вокзалу, смахивающему на здоровенный Даниловский рынок, и совершенно не представляя себе, где здесь может быть наша прокатная фирма, заехали на платную стоянку – рисковать в последний момент нарваться на неприятности не было никакого желания. Долго выясняли, где наши машинодатели могут скрываться, потом разыскивали их по этажам, допрашивая с пристрастием местное население. Все задачки решаются просто, если заранее знать ответ – оказалось, что надо всего лишь обогнуть вокзал, закатиться на фирменную стоянку и сдать машину их менеджеру – и свободны.

Помнишь, читатель, я тебя еще в Толедо пугал и сам боялся, как нам весело будет сдавать основательно трахнутую машину? И вот, час расплаты настал! С некоторым дрожжементом мы закатали машину на стоянку и пошли искать менеджера, который нашелся вскоре и оказался юной девицей, ни бум-бум по-английски и страшно занятой. В общем, не успели мы испугаться, как следует, а она уже черкнула в двух местах на договоре, сунула расписаться нам и тут же отдала ключ от машины шоферу-перегонщику, который ее тут же куда-то укатил. По-моему, она так и не взглянула ни на машину, ни на наши физиономии, иначе в первом случае легко обнаружила бы здоровую царапину на бампере, а во втором – отчетливо виноватые выражения лиц, и, глядишь, насторожилась бы. Мы не стали настаивать на том, чтобы это юное создание входило в наши душевные терзания, и по-быстрому смылись. По-быстрому имело смысл еще и потому, что было около полудня, и на открытом месте палило просто тропически...

Свободны!!!

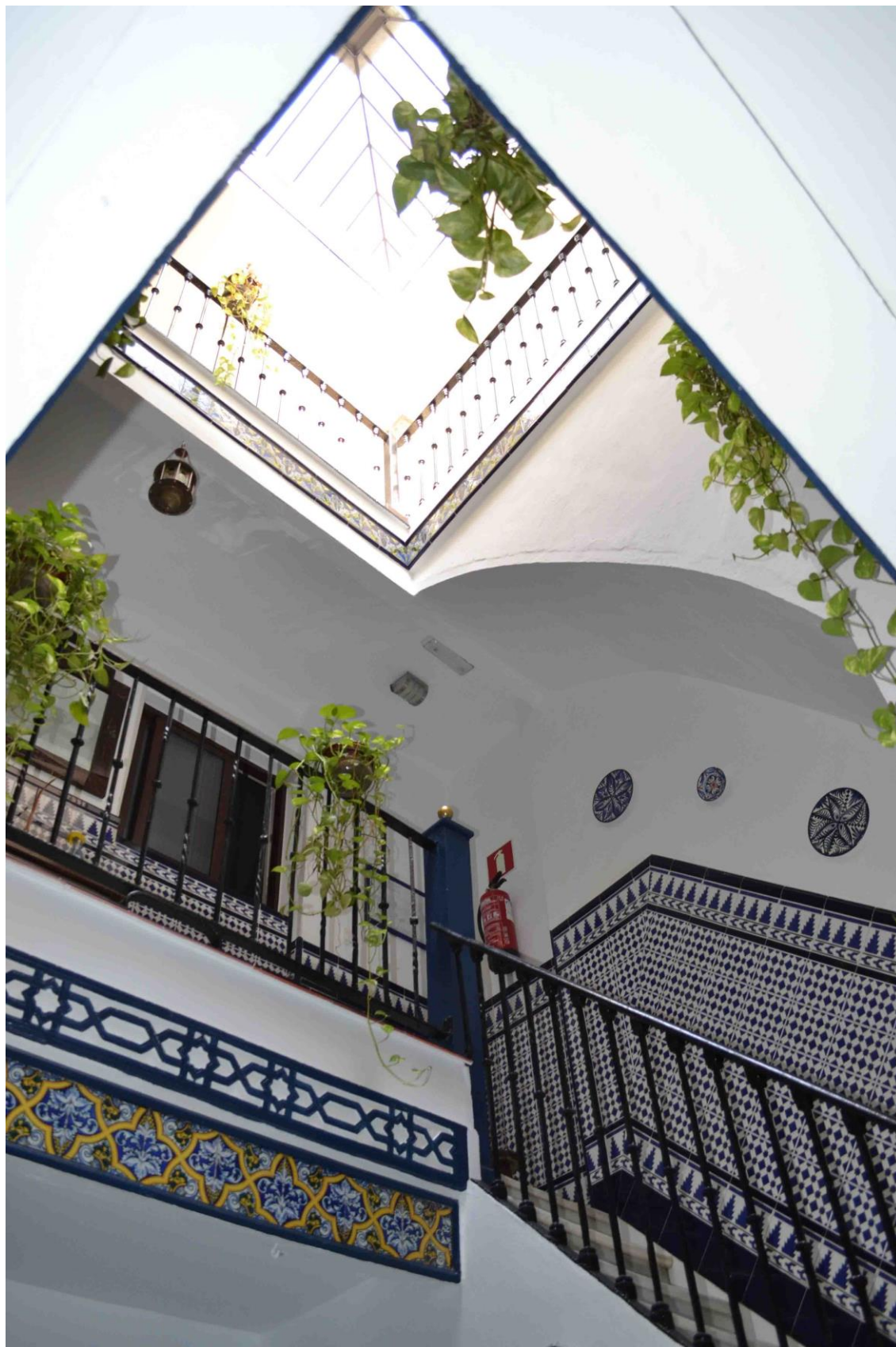
По жаре, по открытому пространству, застроенному современными коробками, побрели к гостинице, а я лично испытывал изрядное облегчение и оттого, что мне в этот раз больше не придется решать задач, как большее (машину) вместишь в меньшее (проулок), и что нас не взяли за хвост за побитый бампер. Это дело надо было отметить, и мы при первой возможности приземлились в кафешке и хлопнули по чашечке кофе. В ознаменование, так сказать.

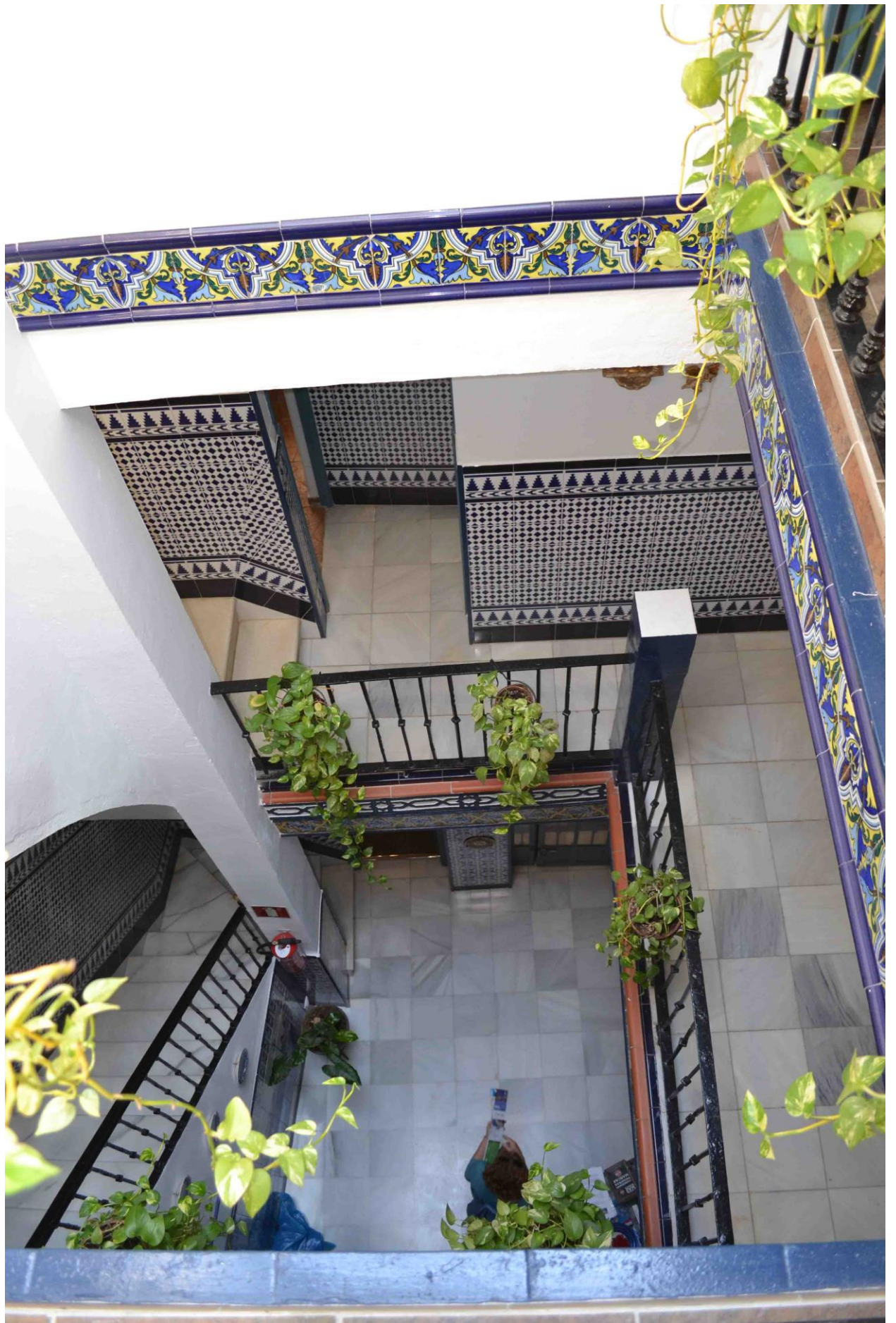
В конце концов, мы добрались до гостиницы, забрали вещи и пошли «селиться». Меня девицы на рецепции напрягли – в первый раз за поездку персонал показал себя недоброжелательным и негостеприимным, к тому же любой чих в этом заведении облагался дополнительной платой. Тут только я позволила себе осмотреть наше жилье (вход под номером 12):

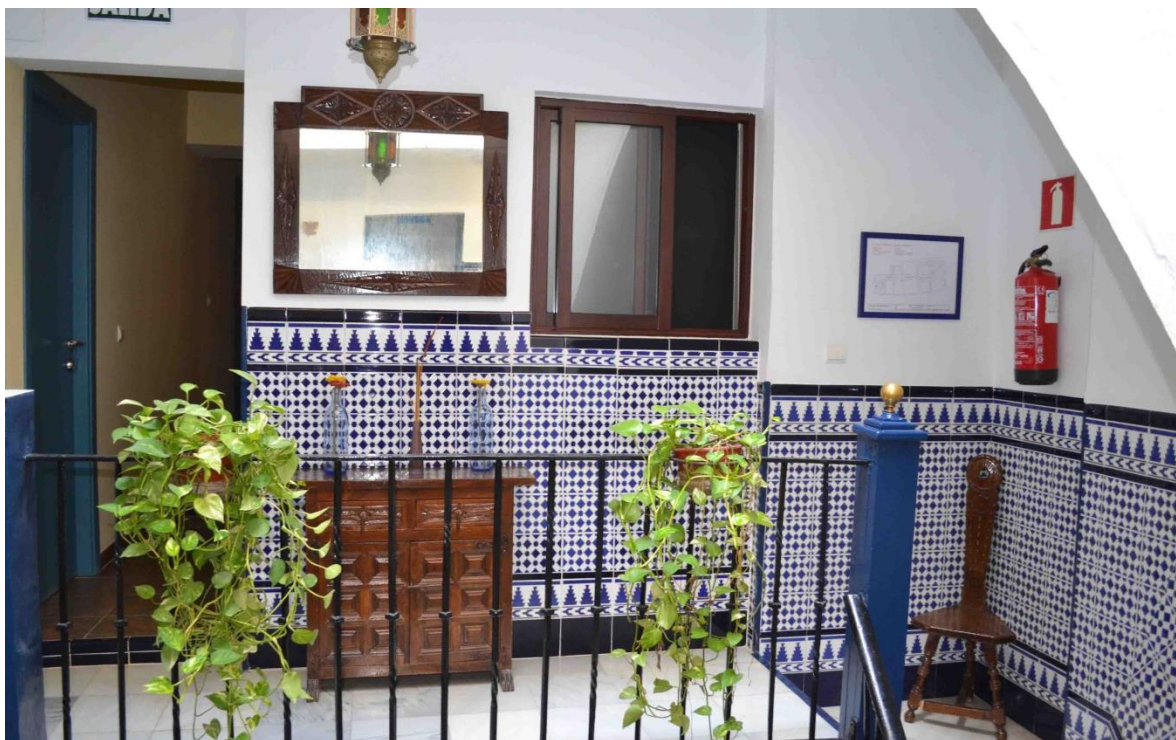


Я начинала поиск гостиниц для нашей поездки именно с Севильи и остановилась на первой из списка booking, даже не посмотрев остальные, так она мне понравилась. Во-первых, потому что расположена в еврейском квартале, по которому путеводитель настоятельно рекомендовал погулять; во-вторых, из-за того, что она представляла собой «типично андалузский дом с террасой на крыше», в-третьих, потому что за смешные

деньги мы получали целые апартаменты с гостиной и кухней... В общем все так и было: старинная улочка, беленые стены, яркая кайма азулехо, вновь появились тарелки на стенах, как в Гранаде:







С этой площадки видна дверь в комнату Игоря. А наши «апартаменты» располагались в соседнем смежном доме (по второму этажу в него можно было попасть из первого дома, но, поскольку мы были нагружены вещами, нам посоветовали пройти улицей, чтобы избежать лестниц). Нам выдали ключи не только от номера, но от входной двери (решетки), не забыв забрать в залог паспорт (!). *Я же говорю – жлобы!*

Обогнув здание, мы оказались в тупичке между ним и церковью Сан-Сальвадор:

Отсюда массивные деревянные двери (всегда открытые) с решеткой



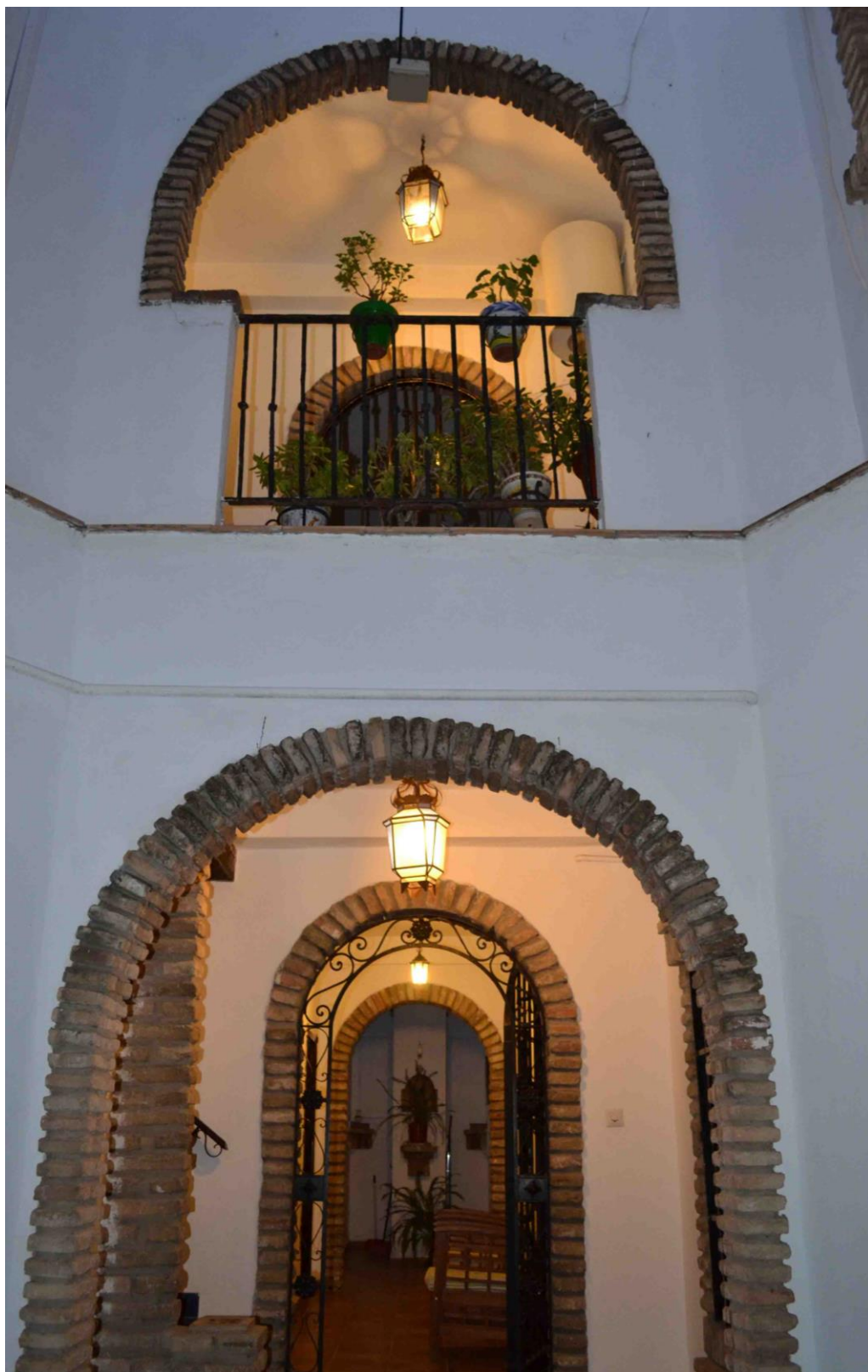
(запиралась на ключ) вели в уютный внутренний дворик с диванчиком, на котором мы устраивались покурить. Сюда же выходили двери номеров, в том числе и наших «апартаментов» - рядом со входом. *В этом дворике я провел все свободное время – обещанный интернет в этой роскошной гостинице ловился только там, причем плохо. Правда, это мне не помешало посмотреть по компьютеру матч ЦСКА – я заранее честно предупредил Таньку, что два часа из нашего пребывания в городе надо выбросить и ничего существенного на них не планировать. В конце концов храмы, Кармены и Эскамильо подождут.*



А из этого дворика система арок вела в смежные, тянущиеся цепочкой вдоль всего здания и разделяя его ущельем:







Где-то посередине цепочки находилась лестница, по которой можно было выйти на оборудованную всем необходимым для отдыха крышу. Правда, никаких особых видов отсюда не открывалось, но верхи церкви можно было разглядеть во всех подробностях. Которых, впрочем, и не было:



Наши «апартаменты» соответствовали этому определению с большой натяжкой. «Гостиная» представляла собой на самом деле тесную прихожую, в которую впихнули крохотный диванчик и столь же невеликий столик. Сбоку от него помещался один стул, но второй человек, сидя за столом, полностью загораживал вход в спальню. А кухонный уголок находился как раз с другой стороны от спальни. Впрочем, все это ерунда, мы ухитрились и втроем устроиться в этой «гостиной». Хуже было другое: окно спальни, как всегда, под тройной защитой (ставни, жалюзи, шторы), выходило во дворик, по которому периодически проходили постояльцы. Даже негромкая речь, отраженная стенами, казалось, громыкает над ухом, а жильцы, возвращающиеся поздно ночью с каких-то вечеринок, понижать голос и не думали – смеялись, пели, перекрикивались... У нас было ощущение, что мы спим прямо на улице. Закрывать окна и ставни значило задохнуться. А за кондиционер надо было доплатить весьма существенную сумму (о том, что это услуга – платная, сайт предупредил). До сих пор он был нам не нужен, и мы решили на этом сэкономить, но не получились – на вторую ночь пришлось раскошелиться. Зато мы теперь знаем, как живут севильцы в старинных кварталах.

И вот мы выходим в город:



Самый волнующий момент – первое «погружение» в город. А мы действительно «погрузились» в узкие улочки, точнее, коридоры еврейского квартала:



У нас было преимущество: нам не надо было тратить время на знакомство с ним, мы и так ходили по нему по несколько раз каждый день. И он открывался нам постепенно, каждый раз своей новой стороной. В этот первый день мы устремились в Алькасар, и чтобы не утонуть в лабиринте улиц, пошли по краю квартала вдоль стены, огораживающей сады Алькасара, - и сразу увидели его парадную сторону, можно сказать, вывеску:







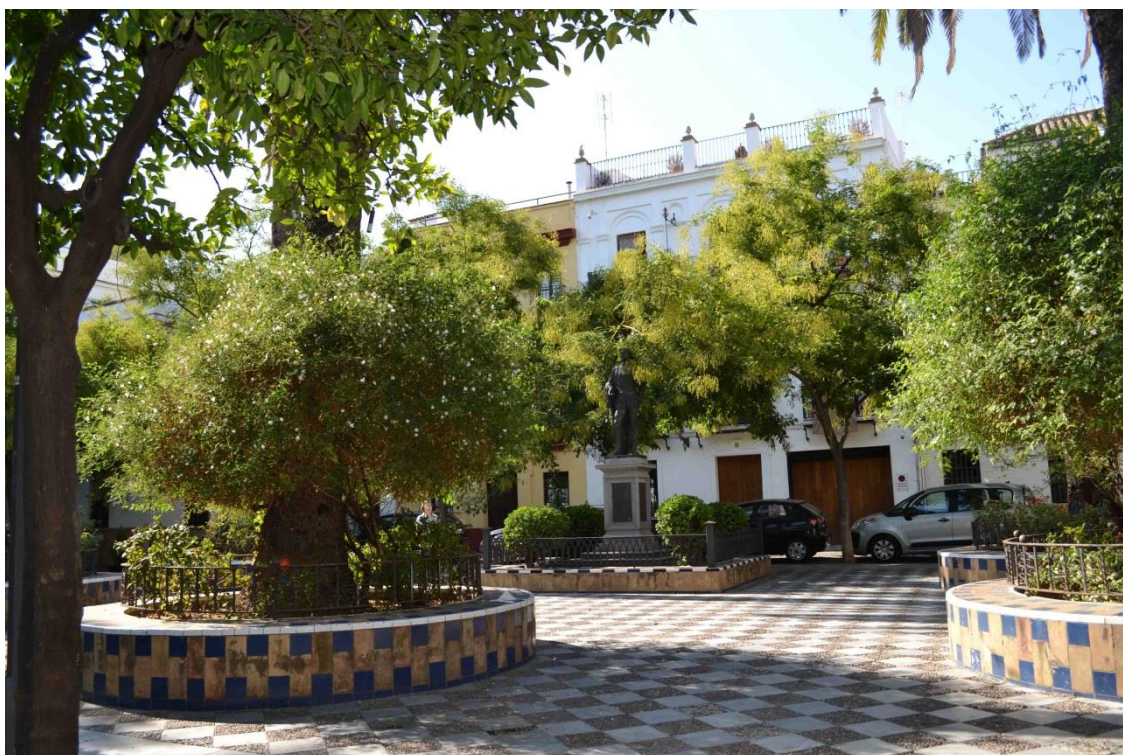
Да-да, в этом старинном еврейском квартале, где жили торговцы, изгнанные из Толедо при Фердинанде III, так похожем на Худерию в Кордове – белые стены с яркой окантовкой, зеленые дворики – есть площадь с вот этим фигурным кованым крестом. Она так и называется – пласа Санта Крус, и это название распространяется на весь квартал.

Крест является только посвященным, а для случайных прохожих он скрыт плотной зеленой ширмой в центре площади:



А раньше здесь стояла церковь, в которой был похоронен Мурильо: Севилья – его город.

Но самое удивительное, что Санта-Крус – лишь одна эмблема квартала, а вторая, не менее характерная, находится на соседней, столь же зеленой живописной площади, буквально в двух шагах:





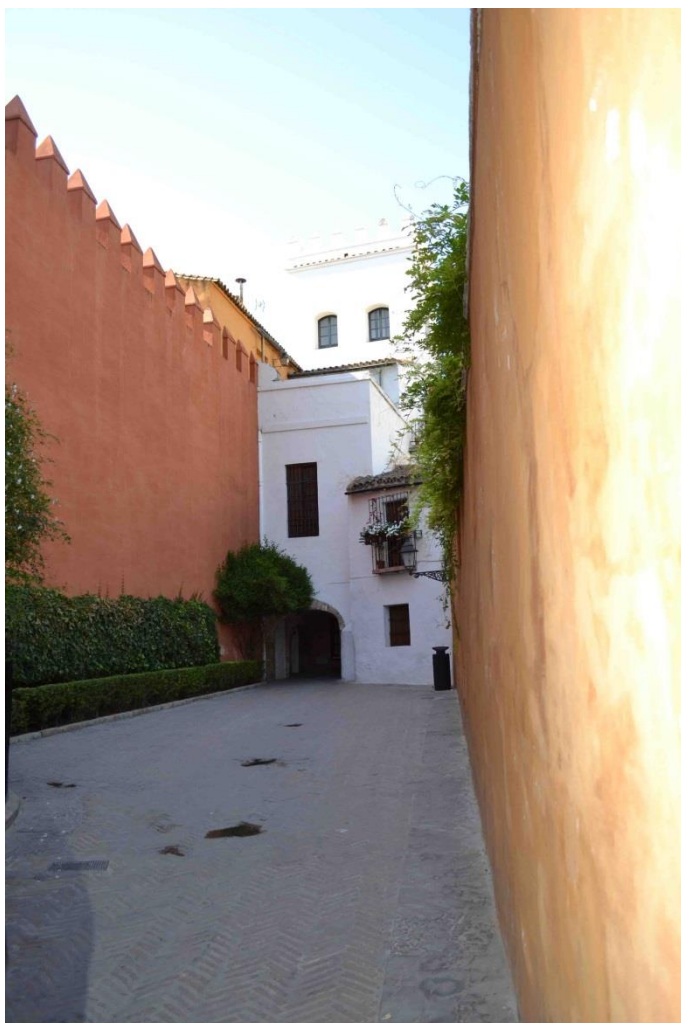
Это не Мурильо, как можно было бы ожидать, а... Дон-Жуан! Хорош, не правда ли? Так соседствуют две эмблемы, олицетворяющие прямо противоположные образы жизни... До чего же нравятся мне испанцы! Никакие они не фанатики, если одинаково ценят и то, и другое!

Идти вдоль садов было приятно, и вдруг...





Честное слово, этот павлин живой! Наверно, их в садах разводят...



А дальше мы оказались в тупике между двумя цветными стенами, и лишь дойдя до конца, увидели, что арка в стене торцевого дома зовет нас дальше:





А вынырнув, оказались совсем в другом городе: еврейский квартал закончился:



Мы очутились в самом центре города – на Триумфальной площади между Собором и Алькасаром. Подробный осмотр перенесли на завтра, т.к. из-за путевых задержек боялись не успеть попасть до закрытия в Алькасар, достоинства которого путеводитель расписывает с восторгом, но – глаза ведь не закроешь – беглый взгляд показал: это вам не Кордова и не Гранада и даже не Толедо. Это – столица!







Севилья пережила два расцвета. Начало истории – как у всех: город основан в VIII в. до н.э., и здесь последовательно сменяли друг друга финикийцы, греки, карфагеняне, римляне, вестготы, арабы. «После распада Кордовского халифата в Севилье укрепилась династия Тайфа, при которой город достиг расцвета» (первого). До завоевания Севильи берберами в 1091 г. даже Кордова подчинялась севильскому халифу. А реконкиста добралась сюда через 12 лет после Кордовы: «22 ноября 1248 года войска Фердинанда III Кастильского после полуторамесячной осады взяли Севилью». Второй расцвет наступил

не сразу, а лишь «после открытия Нового Света, т.к. торговая дорога шла через порт Севильи». Река – опять же Гвадалквивир! – была тогда настолько глубокой, что позволяла подыматься сюда океанским галеонам. «В 1503 году Севилье дарована монополия на торговлю с открытыми Колумбом Вест-Индиями». Вот тогда он и наступил, т.к. в XVI и XVII вв. город стал «не только главным торговым портом Испанской империи, но и центром искусства, преимущественно художественного. Испанская поговорка того времени гласила «Кто не видел Севилью, тот не видел чуда». Со временем, однако, значение города снизилось в связи с исходом 30 тысяч мавританских ремесленников, бежавших от инквизиции, а также из-за соперничества с растущим портом Кадис. В 1649 году из-за эпидемии чумы население города сократилось вдвое. Параллельно началось обмеление реки Гвадалквивир, что не позволяло более морским судам швартоваться в Севилье. В 1717 году из-за переноса в Кадис Касаде-ла-Контатасьон, организации контролировавшей торговлю с Америкой, Севилья окончательно утратила торговое значение».

А в новых экономических условиях город уже не был конкурентоспособен, и причина здесь опять-таки кроется в периоде второго расцвета: «Процветание привело к формированию местной аристократии, захватившей большую часть земель в Андалусии и создавшей самую ретроградную общественную систему – латифундизм, последствия которого не изжиты до сих пор. С XVIII в., когда монополия на торговлю с Америкой была утрачена, город приходит в упадок».

Однако этот второй расцвет наложил неизгладимый отпечаток на облик города, придал ему столичный шик, сохранившийся до сих пор. Его-то мы и увидели.

А сейчас мы идем в Алькасар, чтобы увидеть следы первого, мавританского, периода расцвета.